

Старик был очень занят, и старик был очень занят. Такахаша Йонг вышел из здания Хокаге и огляделся на место расположения кабинета Хокаге наверху. Из полуоткрытого окна еле-еле поднимался дым. Неужели Анбу вокруг Хокаге каждый день вдыхают вторичный дым? Его тело раздувалось от земельных документов и денег. Ничего не поделаешь. Такахаша Йонг не знал ни одного ниндзюцу и, естественно, не мог использовать свитки для хранения. Он мог нести это только с собой, и это мог быть только Такахаша Йонг, у которого было огромное тело и большая одежда, иначе он бы не смог удержать это. Военные заслуги были очень ценными, и он обменял их на участок земли, сравнимый по размеру с землями кланов Хьюга и Учича. Хотя местоположение далеко от центра деревни Коноха, здесь есть реки, горы и пахотные земли, и теперь они все покрыты высокими деревьями, что может сэкономить много усилий в поисках древесины. После обмена земли осталось около 7 миссий военных заслуг S-уровня. Так как ниндзюцу не требовалось, все они были обменяны на наличные, и в общей сложности было обменено чуть более 20 миллионов таэлей. Миссия S-уровня стоит около 3 миллионов таэлей, а всего 7 не так уж и много по сравнению с 35 миллионами таэлей Асумы на черных рынках будущих поколений. Коноха действительно черная! Однако, обмен заслуг на деньги — наименее выгодный вариант, но Такахаша Йонг также смотрит свысока на другие вещи. Одно высококлассное ниндзюцу может заставить вас потратить 3 или 4 миссии S-уровня. Вздыхнув по поводу огромных прибылей монополии, Такахаша Йонг направился к дому. Он хотел положить документ на место и затем отправиться искать плотника. Бизнес фермы скоро начнется. Когда несколько рыжеволосых людей дома узнали, что Такахаша Йонг хочет построить большую ферму, их глаза загорелись. Они могут потерять свои дома, но они также знают сильное чувство безопасности, которое дает земля. Узумаки Мицуки обняла документ на землю, который Такахаша Йонг бросил на стол, как сокровище. Мицуки посмотрела на Такахаша Йонга, который смеялся над ней, и покраснела от смущения. Только тогда Такахаша Йонг осознал, насколько важным было слово "следовать", которое сказал Узумаки Мидзурей. Глядя на выступление девушки, она, возможно, почувствовала, что Такахаша Йонг — один из них. Мицуки знала, что Такахаша Йонг собирался найти плотника позже, и уставилась на него своими большими влажными глазами. — Ладно, ладно, перестань смотреть, пойдем вместе. Такахаша Йонг сдался под взглядом и вдруг почувствовал, что Узумаки Мицуки стала живой. Узумаки Мидзурей нашла это очень забавным, и после того, как Такахаша Йонг ушел, то, что она сказала Мицуки, сработало. После того как Узумаки Мицуки отправила двух маленьких рыжеволосых детей на второй этаж, Такахаша Йонг взял Узумаки Мидзурей к железному забору всего в 500 метрах от своего дома. После того как он проделал большую дыру в сетке, Такахаша Йонг вошел на землю, которая уже принадлежала ему. Позже он должен был использовать вход как ворота фермы и убрать все железные сетки, заменив их деревянными заборами, чтобы это чувствовалось как ферма. Такахаша Йонг думал о плане ремонта в своей голове, прокладывая путь через густой лес. Он обвел Мицуки вокруг неотремонтанной фермы и вырезал участок от большого дерева в центре земли как место для фермы. Такахаша Йонг был очень доволен этим участком, который был лучше, чем он себе представлял, потому что место было близко к центру Конохи, и в лесу не было крупных зверей. Более того, местность была ровной, а почва плодородной, так что было возможно как сельское хозяйство, так и животноводство, и даже рыбалка на ферме и охота в горах на севере. Отлично! Узумаки Мицуки тоже улыбнулась. Хотя Такахаша Йонг был удивлен огромными изменениями, которые произошли с Мицуки за короткое время, он не спросил. Это намного лучше, чем быть уважительным. Такахаша Йонг не хотел, чтобы каждая двенадцати-тринадцатилетняя девочка каждый день вела себя с ним уважительно. — Пойдем спросим и найдем лучшего плотника для ремонта нашей фермы. Такахаша Йонг вышел из большой дыры, которая была проделана в начале, погладил толстые монеты на своем теле и пошел с уверенностью к улице с горячими источниками. Мицуки позади него, возможно, услышала "нашу ферму", и улыбка на ее лице стала сильнее, и она быстро последовала за Такахаша Йонгом. Под руководством доброй тетушки Такахаша Йонг и Мицуки пришли к дому лучшего

плотника в Конохе. Такахаша Йонг поднялся и постучал в дверь, и вскоре последовал ответ изнутри. Открыв дверь, был среднего возраста мужчина с щетиной на лице. Узнав цель визита, он пригласил Такахаша Йонга и Мицуки в дом. Такахаша Йонг огляделся и обнаружил, что лучший плотник в Конохе, рекомендованный тетужкой, не имел хороших жилищных условий. Подняв горячий чай, налитой плотником, там была только жалкая чайная заварка, и Мицуки рядом с ним тоже выглядела озадаченной. — Вы хотите отремонтировать свой дом, господин Такахаша Йонг? Плотник заметил их сомнение и быстро достал еще один буклет и спросил Такахаша Йонга. — Ваш текущий дом тоже был построен мной, когда я был молод. Увидев сомнительное выражение Мицуки, плотник сказал Такахаша Йонгу бесстрастно. Плотник был очень уверен в доме, который он построил, и он верил, что Такахаша Йонг был очень доволен текущим домом. Когда Такахаша Йонг услышал это, его доверие сразу возросло, и он с большим интересом просмотрел буклет, который плотник вытащил. — Нет, у меня есть участок земли, и я хочу построить ферму. Такахаша Йонг ответил. Этот буклет содержал все здания, которые плотник построил за годы. Такахаша Йонг пролистал его некоторое время и обнаружил, что формы все ему нравились, поэтому он передал буклет Мицуки. — Ферма! Какой большой участок земли! Плотник был взволнован. Большой бизнес! Такахаша Йонг достал карту, которую он носил с собой, разложил ее на столе и показал обведенную часть плотнику. — Я хочу, чтобы вы построили усадьбу, по крайней мере, в три раза больше моего дома, склад и деревянный забор, чтобы окружить всю землю. — Ну, я подумаю об этом после того, как все остальное будет сделано. Такахаша Йонг сделал просьбу прямо. Плотник был взволнован и его глаза светились. Он достал счеты и лист бумаги и быстро считал на бумаге, записывая одной рукой и быстро перебирая счеты другой. — Господин Такахаша Йонг, я помню, что этот участок земли в основном лес, верно? Не дожидаясь ответа от Такахаша Йонга, плотник заговорил сам с собой. — В этом случае вам не нужно беспокоиться о стоимости древесины. Как насчет склада? Какого размера должен быть построен склад? — Такой же, как и дом. Такахаша Йонг сказал, держа чашку с водой. Плотник перестал отвечать и погрузился в расчеты. Когда Мицуки выбрала стиль, движения рук плотника также остановились. — Сэр, консервативно оценивая, это будет стоить по крайней мере 7 миллионов таэлей. Если будет достаточно людей, я могу закончить это в течение трех месяцев! Такахаша Йонг вспомнил цену обычных домов, которую ему рассказала тетужка. Кивнув, он простер свою большую руку, как ладонь листа. — Сделка! Только потому, что дом его родителей был построен плотником перед ним, эта сделка может быть заключена. После того как они пожали руки, плотник начал колебаться. — Господин Такахаша Йонг, могу ли я найти рабочую силу самостоятельно? Я обещаю, это будет дешевле рыночной цены! И это не задержит строительство. Такахаша Йонг достал стопку денег из своих рукавов, около 4 миллионов таэлей, и положил ее на стол. — Конечно, если все будет успешно завершено, это залог. Такахаша Йонг сказал бесстрастно. Плотник проводил их до двери, сжал кулак за дверью и резко взмахнул им вперед. — Приют спасен! Скоро стемнело. Двое вышли из двери плотника и направились домой. После того как Такахаша Йонг распланировал дальнейшие действия, он почувствовал себя расслабленным. Гуляя с Мицуки по главной дороге Конохи, остаточное тепло заката также распространялось. Ферма, которая должна быть построена, и мирная жизнь все медленно развивались под ожиданиями Такахаша Йонга. — Орочимару и Цунаде-сама вернутся в деревню завтра с триумфом! Внезапно раздался крик, и снова ниндзя прыгал по крышам, крича в каждом районе, не задерживаясь слишком долго. Остались только жители деревни, разговаривающие на улице. Такахаша Йонг также услышал полный энтузиазма крик Сарутоби Ниндзя. Плохо, это потеря.